

სტალინის სახელობის
თბილისის სახელმწიფო უნივერსიტეტის

შრომები

Т Р У Д Ы

ТБИССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА
имени С Т А Л И Н А

67

დაიბეჭდა

სტალინის სახელობის თბილისის სახელმწიფო უნივერსიტეტის
სამეცნიერო საბჭოს დადგენილებით

საკრედიტო კოლეგია:

ვ. კუბრაძე (მთავარი რედაქტორი)	ლ. კიკნაძე
ს. ელენტი	ვ. კოკჩიაშვილი
მ. ალექსიშვილი	მ. შირიანაშვილი
კ. გარდაფხაძე	გ. ხაფთასი
ლ. გორგილაძე	ა. ხარაძე
პ. გუჯაბიძე	ა. ჯანაშვილი
ს. ინწკირველი	დ. კობიძე

№ 00656.

შეფ. 1567.

ტირაჟი 500.

გადაეცა წარმოებას 4/IX — 57 წ. ზელმოწერილია დასაბეჭდად 12/XI—57 წ.
ანაწყოების ზომა 7×11. კაღალდის ზომა 70×108. სასტამბო ფორმათა რაოდენობა 29,14. სააღრიცხვო-საგამოცემლო ფორმათა რაოდენობა 23,12.

შასი 10 მან.

სტალინის სახელობის თბილისის სახელმწიფო უნივერსიტეტის გამომცემლობის
სტამბა-ლითოგრაფია, ილია ჭავჭავაძის გამზირი, 1.

Типо-литография издательства ТГУ имени И. В. Сталина,
проспект Ильи Чавчавадзе, 1.

Содержание

67. тома

1. С. Фришенберг, К вопросу о национальной политике господствующих классов габсбургской Австрии в конце XIX—начале XX вв.	1
2. Н. Ломоури, К истории восстания Варды Склира	29
3. И. Беридзе, Восстание Кельнских ремесленников в 1396 г.	47
4. Г. Жвания, Территория, как объект международного права	63
5. Вукол Беридзе, О народности поэмы Руставели „Витязь в тигровой шкуре“	103
6. Ш. Зурабишвили, Степени сравнения в картвельских языках	129
7. М. Мревлишвили, Образование сложных слов в грузинском языке	165
8. Ек. Осидзе, Образование причастий в грузинском языке	187
9. Е. Бабунашвили, Частицы <i>ჲო</i> <i>სა</i> , <i>ჲო</i> <i>რა</i> и <i>ჲო</i> <i>თე</i> в древне-грузинском языке	217
10. Р. Гамбашидзе, Образование рядов круга будущего времени в ингилойском наречии грузинского языка	249
11. От. Уридиа, Язык персонажей комедий Г. Эристави	267
12. Вано Шадури, О причинах поездки А. С. Пушкина в Закавказье в 1829 году	291
13. А. Шанидзе, Новые данные о ханмэтном многоглаве	299
14. Приложение. — А. А. Цагарели, Сравнительный обзор морфологии иберийской группы кавказских языков—под редакцией А. Шанидзе	303

Н. Ломоури

К истории восстания Варды Склира

Восстание представителя малоазиатской феодальной знати Варды Склира (976—979 гг.) против центрального правительства Византийской империи является одним из интересных и характерных эпизодов истории Византии времен т. н. Македонской династии. Восстание это представляло собой яркое выражение тех центробежных тенденций, которые в связи с процессом феодализации империи усиливались в среде крупных земельных магнатов, стремившихся достигнуть как можно большей обособленности и независимости в своих владениях.

Одержав несколько крупных побед над императорскими войсками и захватив почти всю Малую Азию, Варда Склир угрожал низвержением самой правящей династии.

Молодые императоры Василий II и Константин были вынуждены вначале противопоставить Склиру другого малоазиатского магната Варду Фоку, а когда и это не помогло, искать помощи у соседей.

В грузинской исторической литературе прочно укоренилось мнение, что в подавлении восстания Варды Склира решающую роль сыграла помощь, оказанная византийскому правительству владельцем грузинской области Тао — царем Давидом Куропалатом (961 — 1001 гг.)¹.

Грузинские историки опираются в данном случае на грузинские, армянские и другие источники, которые прямо указывают на активное участие войска Давида Куропалата в борьбе со Склиром и подчеркивают значение этого участия в деле подавления мятежа.

Однако в византиноведческой литературе данные этих источников не нашли надлежащего применения и участие грузинского отряда в подавлении восстания Склира упоминается обычно лишь вскользь.

Следует тут же оговориться, что еще в 1896 г. французский ученый Г. Шломберже в своем капитальном труде „L'Épopée byzan-

¹ См., например, И. А. Джавахишвили, История грузинского народа, т. II, Тбилиси, 1948 г. Н. Бердзенишвили, И. Джавахишвили, С. Джанашиа, История Грузии, ч. I, Тб., 1948 г.

time" привлёк все основные источники по данному вопросу, в том числе и грузинские; дал довольно подробный пересказ этих последних и отметил их значение для освещения истории мятежа Склира¹. Несмотря на это, данные грузинских и армянских источников все же остались вне внимания византинистов и история восстания Склира рассматривалась и рассматривается весьма односторонне.

Если ещё до опубликования труда Шломберже Г. Гельцер и Г. Герцберг все же отмечали, в двух словах, помощь иверийских (грузинских) войск в борьбе со Склиром (исходя в данном случае из скупых указаний византийских источников)², то последующие историки вообще ничего не говорят об этом факте³.

Так, например, в одном из последних обобщающих трудов по истории Византийской империи Г. Острогорский приписывает поражение Склира исключительно личной отваге Варды Фоки⁴.

Последний раз коснулся данного вопроса М. Тархнишвили, который, исследуя дату начала писательской деятельности Евфимия Святогорца, между прочим, рассматривает и роль грузинского войска в поражении Склира, опираясь, при этом, на грузинские источники. К сожалению, этот вопрос передан в работе М. Тархнишвили весьма схематично и неполно⁵.

В русской византистике также ничего не говорится о роли грузинского войска в событиях, связанных с мятежом малоазиатской знати. Даже в работе В. Г. Васильевского „К истории 976—989 гг.“ вопрос этот затрагивается лишь вскользь⁶.

М. В. Левченко в своей работе „История Византии“ довольствуется лишь указанием на то, что во время восстания Склира византийское правительство выдвинуло против него Варду Фоку, а в подав-

¹ G. Schlumberger, *L'Épopée byzantine*, v. I, 1896 p. 415 и сл.

² G. Gelzer, *Abriss der byzantinischen Kaisergeschichte*, русский перевод в книге В. Н. Венешевича „Очерки по истории Византии“, СПб., 1912—1914 г., стр. 100; Г. Ф. Герцберг, *История Византии*, пер. Н. В. Безобразова, М., 1896 г., стр. 167.

³ Исключение составляет лишь Р. Peters, который, ссылаясь на грузинские монастырские рукописи, очень коротко рассматривает вопрос участия грузинского войска в подавлении восстания Склира и отмечает решающее значение этого участия (Р. Peters, *Histoires monastiques géorgiennes*, An. Boll. (1917—1919), S. 22).

⁴ G. Ostrogorsky, *Geschichte des byzantinischen Staates*, München, 1940, S. 211—212.

⁵ M. Tarchnigwili, *Die Anfänge der schriftstellerischen Tätigkeit des hl. Euthimius und des Aufstand von Bardas Skleros*, Oriens Christianus, Band 38 (1954), 4 Serie, 2 Bd., S. 113—124.

⁶ В. Г. Васильевский, *К истории 976—989 гг.*, ЖМНП, ч. 184, 1876 г.

лении мятежа этого последнего императору помогли русские дружины¹.

В предисловии к одному из разделов вышедшего в 1951 г. «Сборника документов по социально-экономической истории Византии» прямо указано, что лишь благодаря помощи Киевской Руси удалось империи подавить восстание Варды Склира и Варды Фоки², хотя как видно из источников, в борьбе с первым русские войска не принимали участия.

Ни один из грузинских источников в русских научных работах по данному вопросу не использован, не показаны характерные моменты грузино-византийских взаимоотношений, связанных с данным эпизодом и поэтому характеристика этого весьма значительного события получила одностороннее и в некотором отношении, неверное освещение³.

В то же время не может вызывать сомнения, большое значение для изучения истории Византии грузинских и армянских источников. В нашем случае мы имеем дело с источниками, современными описываемым событиям, которые передают много интересного касательно восстания Варды Склира и в тоже время освещают ряд вопросов грузино-византийских взаимоотношений.

Такое состояние изучения данного вопроса и побудило нас опубликовать данную статью, в которой мы, не имея претензии дать всестороннее освещение мятежа Склира, попытались представить сводку всех грузинских источников по данному вопросу и показать некоторые моменты грузино-византийских взаимоотношений данного периода.

Однако следует отметить, что не только грузинские и армянские источники упоминают Давида Куропалата и грузинское войско в связи с восстанием Варды Склира. Византийский историк Георгий Кедрин, заимствуя большую часть своих сведений у писателя XI в. Иоанна Скилицы, дает описание этого восстания и рассказывает, что после поражения в борьбе со Склиром Варда Фока «отправился в Иберию просить вспомогательные войска у архонта Иберии — Давида. Последний благосклонно обещал ему помощь (они поддерживали друг

¹ М. В. Левченко, История Византии, Краткий очерк, М.—Л., 1940 г., стр. 166.

² Сборник документов по социально-экономической истории Византии, М., 1951 г., стр. 133.

³ Следует оговориться, что во втором издании БСЭ помещена статья грузинского историка М. Д. Бердзиншвили, в которой указывается факт грузинской помощи Византии в деле подавления мятежа Склира и дано краткое описание этих событий, однако самый характер статьи не давал возможность автору подробно коснуться данного вопроса, указать и охарактеризовать источники (см. БСЭ, т. 13, стр. 41).

друга с того времени, когда Фока был дуксом Халдии); [Фока] 94935340
 немалочисленное (οὐκ ὀλίγον) войско, собрал и свои разрозненные [от-
 ряды] и направился к Панкалии (εἰς Πανκάλειαν), где стоял лагерем
 Склир. Местность же Панкалия представляет собой открытую равнину
 удобную для конной езды, и расположена поблизости реки Галиса
 ("Ἄλως)"¹.

Этим ограничивается Кедрин и далее уже ничего не говорит об
 участии грузинского войска в борьбе со Склиром. Поражение же пос-
 последнего он приписывает лично Варде Фоке, который ранил в едино-
 борстве Склира и тем самым решил исход сражения².

Обратимся теперь к грузинским и армянским источникам.

Живое описание бедственного положения Византийской империи
 во время восстания Склира сохранилось в приписке к грузинской ру-
 кописи конца X в. „Откровения св. Иоанна“, созданной в Кранийской
 обители на Олимпе. Приводим русский перевод приписки:

„Сия книга написана в Греции, на святой горе Олимпе, в оби-
 тели святой Богородицы, в лавре именуемой Крания, в царствование
 Василия и Константина, в патриаршество Антония, во время восстания
 Склиароса и большого несчастья Греции (геср. Византии Н. Л.),
 (во времена) погрома бедняков и беспощадного уничтожения юношей;
 восстал с мечом брат на брата и отец на сына. Все это происходило,
 когда писалась сия книга; кому будет дана победа, не ведал никто,
 кроме бога; все нападали друг на друга словом и делом; малые и ве-
 ликие—все воевали. Был год с сотворения земли 658; хороникон-же
 был 198-й (198 + 780 = 978 г.)³.

Подробно описывает восстание Варды Склира армянский писатель
 XI в. Степанос Таронский, по прозванию Асохик, в своем
 труде „Всеобщая история“. Степанос Таронский рассказывает, что по-
 сле нескольких поражений, нанесенных Склиром Варде Фоке, „царь
 Вясилый, вызвав полководца Торника, родом иверийца, монашество-
 вавшего на святой горе, отправил его к Куропалату тайк'скому Дави-
 ду, с предложением уступить последнему Халто-иарич с Келе-Сирией,
 Чор-майри и Карин, Басен и крепостцу Севук в Мардали, Харк и Апа-
 хуник,—что и уступил в самом деле,—если Давид пришлет ему на по-
 мощь войско. Куропалат Давид, собрав иверийские войска под началь-
 ство князя-князей Джоджика, отправил его с Торником на войну про-
 тив тирана Варда. Начиная с земли таронской, они начали опустошать

¹ Georgii Cedreni Compendium historiarum, t. II, PG, 122, p. 164.

² Cedr., II, 164—165.

³ Т. Жордания, Хроники и другие материалы по истории Грузии. Тбилиси,
 1892 г. т. I, стр. 123 (на груз. яз.).

страну греческую, подвластную тирану. Царь Василий, освободив из темницы Варда, названного также Фокой, сосланного Кир-Жаном (Иоанном Цимисхием Н. А.) на остров, дал ему всю западную армию греческую и вместе с иверийскими войсками отправил против тирана Варда¹. И после того смог Фока победить Склира¹.

Таким образом, вспомогательное войско таойского (по армянски — тайкского) Куропалата, по рассказу Асохика, имело решающее значение в деле подавления склировского восстания.

Еще более подробный рассказ о данном событии содержит грузинский памятник XI в. „Житие св. Иоанна и св. Евфимия“. Произведение это принадлежит перу игумена иверийской обители на горе Афон Георгия Святогорца (Георгий Мтацмидели, Георгий Афонский), одного из блестящих представителей грузинской духовной литературы XI в.².

Вот как описывает Георгий Святогорец восстание Варды Склира:

„...В то время произошло восстание Склиароса и он захватил всю сущу, цари же и царица были заперты в городе, переноса большие лишения. И тогда, по описанию Георгия, решили они обратиться за помощью к Давиду Куропалату и послать к нему с этой просьбой Торникия, который в то время находился в афонской лавре св.

¹ Всеобщая история Степаноса Таронского, Асохика по прозванию. Переведена с армянского и объяснена Н. Эмйным, М. 1864 г., стр. 135.

² Георгий Святогорец известен своей широкой литературной деятельностью, как переводчик и редактор большого количества церковных трудов. Однако, его самой замечательной работой является вышеназванное оригинальное произведение, которое дает обстоятельные сведения об основании и внутренней жизни Афоно-иверийского монастыря при первых его игуменах Иоанне и Евфимии в конце X и начале XI в.

Георгий Святогорец предстает перед нами как широко образованный, добросовестный и хорошо осведомленный историк. Являясь учеником и последователем Евфимия Афонского, Георгий имел полную возможность ознакомиться с жизнью Афонского монастыря, как по устным рассказам, а также записям и работам Евфимия и Иоанна, так и лично. (Об оценке „Жития“, как исторического памятника, и о характеристике деятельности Георгия Святогорца см. И. А. Джавахишвили. Древнегрузинская историческая литература, Тбилиси, 1945 г., стр. 135—144; Его же, История грузинского народа, т. II, 1949 г. стр. 483—505; обе работы на грузинском языке).

Сподвижником Иоанна и одним из первых деятелей грузинской обители был как раз тот Торникий (в миру Иоанн), который, по рассказу Асохика, предводительствовал грузинскими войсками в борьбе с Вардой Склиром. Описывая историю Афонского монастыря, Георгий Святогорец не мог, конечно, обойти молчанием деяния Торникия и в связи с этим включил в свой труд подробный рассказ о восстании Склира. Этот рассказ вызывает особый интерес потому, что, во-первых, автор является почти современником данного эпизода и, во-вторых, что самое главное, он имел возможность широко пользоваться источниками, как устными, так и письменными, непосредственно синхронными данному событию.

Афанасия. После долгих просьб Торнийкий согласился предстать перед императорами. „Василий и Константин же, — пишет автор, — были в то время еще детьми и вся власть была в руках царицы и паракимомена¹. С трудом удалось императрице уговорить Торнийкия взять на себя посольство к Давиду. Наконец Торнийкий отправился к Куропалату. „Увидев его, Куропалат очень обрадовался, принял все письма, а Торнийкий ознакомил его со всеми делами; было решено послать в Грецию войско и предводительство поручить Торнийкию... Тогда дал Куропалат Торнийкию 12 000 избранных воинов и силой Христовой победил он Склиароса и преследовал его до пределов Персии. Потом вернулся и согласно приказу царей пленил всех греческих вельмож и отнял у них имущество, часть которого раздал войску, а часть оставил себе — очень большое богатство, золото, серебро, парчу и подобное“¹.

Как видим, описание это в основном сходно с рассказом Асохика. Разница заключается в том, что, во-первых, Георгий Святгорец уточняет количество грузинского вспомогательного войска (12 000 воинов), а, во-вторых, здесь ни словом не упоминается Варда Фока и вся заслуга победы над мятежником приписывается исключительно грузинскому войску и его предводителю Торнийкию.

Не приходится удивляться тому, что Георгий Святгорец несколько преувеличил заслугу своих соотечественников и, в особенности, одного из деятелей афонского монастыря, тем более, что к тому времени, когда он писал свой труд, разгорелась упорная борьба между грузинским и греческим духовенством на Афоне; греческие монахи прилагали все усилия для унижения грузин, старались изгнать их с Афона и захватить богатые монастырские вотчины. Именно эта борьба и должна была побудить Георгия Афонского описать всю историю афонской обители, показать несправедливость притязаний греческого монашества, возвеличить деяния грузинских монахов и напомнить византийскому правительству о заслугах хотя-бы Торнийкия².

Само по себе, конечно, мало вероятно, что одни лишь 12 000 хотя бы отборных воинов могли бы победить сильное войско Варды Склира, не раз одерживавшего победы над византийской армией. Не вызывает также сомнения участие в подавлении восстания Варды Фоки, о чем единогласно свидетельствуют как византийские, так и армянские источники.

¹ Русский перевод „Жития“ был опубликован в 1872 г. М. Сабининым (Полное жизнеописание святых грузинской церкви, ч. II, СПб, 1872 г., стр. 127—160). Однако этот перевод во многих местах не точен; поэтому мы пользуемся грузинским текстом: Георгий Святгорец, Житие св. Иоанна и св. Евфимия. Подготовил к печати Н. Джавахишвили (редактор А. Шанидзе), Тбилиси, 1946 г., стр. 17—19.

² Н. А. Джавахишвили, Древнегрузинская историч. лит., 136—137.

Однако факт участия грузинского войска в борьбе против мятежного магната нельзя отрицать. Этот факт документально устанавливается надписью конца X в., сохранившейся на приделе Зарзмского монастыря (близ с. Зарзма, в 15 км восточнее г. Ахалцихе). Надпись эта гласит: „Во имя бога, ходатайством святой Матери Божией, я, Иване, сын Сулы, построил святой сей придел. В то время, когда в Греции возмущился Склиарос, Давид Куропалат,—да возвеличит его Бог,—помог святым царям и нас всех отправил в поход. Склиароса мы вынудили бежать. В той стране, которая называется Харсанани, в местности, которая называется Сарвениси, стоял там трон...“¹.

Издатель этой надписи покойный проф. Е. Такайшвили, сопоставляя ее с остальными надписями того же монастыря и другими источниками, приходит к выводу, что надпись эта сделана самым Торникием, который в миру именовался Иоанном и принадлежал, как видно, к фамилии Хурцидзе, владевшей землями, на которых находился Зарзмский монастырь. Один из представителей этой фамилии, владевший соседней с Зарзма деревней Чорчани, назывался обычно Чорчанели или Чордванели. Имя отца Иване зарзмской надписи—Сула, по мнению проф. Е. Такайшвили, есть собственное имя одного из Чордванели². Действительно, как видно из целого ряда приписок к грузинским рукописям конца X в., отцом Торникия являлся именно Чордванели³.

Следовательно, приведенная надпись со всей очевидностью доказывает факт участия грузинского войска во главе с Иоанном—Торникием, в подавлении восстания Склира. Это, как было указано, не отрицает и Георгий Кедрин, однако в дальнейшем описании битвы со Склиром Кедрин всю заслугу победы приписывает самому Варде Фокке и ничего не говорит о том, какую роль в поражении Склира сыграло грузинское войско.

Тем не менее, сам факт, что лишь после того, как Давид Куропалат отправил на помощь рассеянным и не раз битым императорским войскам свой отряд, оказалось возможным победить армию Склира и принудить его к бегству, свидетельствует о том, что грузинское войско сыграло в этой борьбе решающую роль. Как видно, эта роль подобным же образом расценивалась не только грузинской общественностью, но и византийским правительством. Доказательством этому служит указание Степаноса Таронского на то, что византийское пра-

¹ Е. Такайшвили, Археологические экскурсии, разыскания и заметки, вып. I, 1905 г., стр. 19.

² Там же, стр. 22—34.

³ М. Д. Бердзенишвили, К вопросу Иоанна-Варазваче, Труды института истории им. Н. А. Джавахишвили АН ГССР, т. I, 1947 г., стр. 239—249.

вительство уступило Давиду Куропалату целый ряд областей, ¹ кото-
рые в „Житии св. Иоанна и св. Евфимия“ названы „верхними землями
Греции“². Кроме того, как указано в „Житии“, за победу над Скли-
ром сам Торникий получил большие дары, грузинскому монастырю же
было даровано несколько деревень и множество земель³.

Нам кажется, что подобные дары могут быть объяснены лишь
тем, что византийское правительство высоко расценивало ту помощь,
которую грузинское войско оказало ему в борьбе с восставшим васса-
лом. Несомненно, что умалчивая об участии грузинского войска в бит-
ве со Склиром, византийский историк Кедрин тенденциозно старается
умалить значение помощи Давида Куропалата и приписать победу
лишь византийским войскам⁴.

Таким образом, из вышесказанного становится ясным, что в борь-
бе против Варды Склира византийскому правительству существенную
поддержку оказал правитель грузинской области Тао—Давид Куропал-
ат. Лишь с помощью грузинского войска во главе с Иоанном-Тор-
никием Хурцидзе смогло правительство Василия II победить Склира и
временно устранить нависшую над правящей династией угрозу.

Что же касается помощи Киевской Руси, то это относится ко
второму восстанию другого магната—Варды Фоки, когда Василий II
действительно был вынужден обратиться за помощью к киевскому
князю⁵.

В вышеприведенной надписи Зарзмского монастыря имеется так-
же указание на ту местность, где произошло решающее сражение с
армией Склира. Это—местность Сарвениси в стране Харсана-
ни⁶. М. А. Кахадзе, сопоставляя это указание с данными Кедрина,
согласно которым сражение между Фокой и Склиром произошло у
берегов р. Галис, на равнине Панкалии, считает, что Кедрин неверно
указывает место сражения. По мнению М. А. Кахадзе, желая умалить

¹ Всеобщая история Степаноса Таронского..., стр. 135.

² Житие св. Иоанна и св. Евфимия, стр. 19.

³ Там же, стр. 20 и 51; Р. Peeters и М. Tarnischwili склонны
считать поражение Склира целиком следствием участия в битве грузинского войска
под руководством Торникия (Р. Peeters, *Histoires monastiques...*, S. 22; М. Ta-
rchniswili, *op. c.* S. 123).

⁴ Тенденциозность сообщений Кедрина подробно рассмотрена в работе М. Л.
Кахадзе „Грузины в политической и общественной жизни Византии“. Тбилиси,
1954 г., (стр. 33—45). Однако автор, по нашему мнению, не всегда правильно полеми-
зирует с Кедриным относительно его отдельных указаний. Один пример этого см. ниже.

⁵ В. Р. Розен, Император Василий Болгаробойца. Извлечения из летописи
Лхвы Антиохийского, издал, перевел и объяснил В. Р. Розен, СПб 1883 г., стр. 23—24.

⁶ Е. Такайшвили, Арх. экскурсии, I, 19.

заслугу грузинского войска, Кедрин переносит место боя на берег р. Галис, чтобы „утопить“ армию Склира в этой реке без особого натиска со стороны грузинского и византийского войска; указание же зарзмской надписи, являясь свидетельством участника боя, надо считать достоверным¹.

С последним положением М. А. Кахадзе нельзя не согласиться. Однако между данными зарзмской надписи и Кедрина нет существенных разногласий. М. А. Кахадзе совершенно неправильно отождествляет страну Харасанани с Арзаненой—областью Армении, расположенной восточнее верхнего течения Тигра. В действительности же страна Харасанани отождествляется с одной из частей Каппадокии—Харсианой, выделенной по указанию Константина Порфирородного в отдельную фему².

Фема Харсиана находилась севернее Малой Каппадокии и была расположена как раз на нижнем и среднем течении р. Галис (Кизил-Ирмак)³. Таким образом, зарзмская надпись лишней раз подтверждает указание Кедрина насчет того, что сражение между императорскими войсками и Склиром произошло на берегу Галиса. Ошибка Кедрина лишь в том, что он переносит на берег Галиса равнину Панкадию—место первого столкновения Склира и Варды—расположенную восточнее.

Перед нами стоит еще один интересный вопрос: чем руководствовался Давид Куропалат, помогая византийскому правительству в борьбе с отложившимся вассалом? На первый взгляд вопрос этот кажется легкоразрешимым: Давид носит византийский титул куропалата, следовательно, он является вассалом императора и ничего удивительного нет в том, что он поддерживает своего сюзерена. Однако, как увидим ниже, ни Давид, ни большая часть других правителей грузинских областей, носящих титулы византийских вельмож, отнюдь не всегда выказывали полную покорность византийской власти; их зависимость от Византии обычно была чисто номинальной и они больше руководствовались личными интересами, чем нуждами империи.

Для разрешения этого вопроса с желательной полнотой у нас к сожалению не имеется достаточно полных данных, однако нам представляется возможным сделать некоторые предположения.

¹ М. А. Кахадзе, цит. раб., стр. 43—44.

² De thematibus, I, 2, 19; Сочинения Константина Багрянородного с предисл. Т. Ласкина, М., 1899 г., стр. 25; Ср. E. Honigmann, Charsianon Kastron, Byzantion, X (1935), 1, 129—160.

³ De thematibus, I, 2, 17, стр. 24; На карте, помещенной в названной работе Honigmann'a точно указано расположение фемы Харсианы, а также местечка Сарвениси. Харсиана расположена на правом берегу р. Галис, там, где эта река делает большой изгиб, тут же недалеко от реки находится и Сарвениси.

Давид куропалат, или Давид III, являясь номинально правителем южной части Тао, был фактически верховным властителем всей Южной Грузии. Ему „добровольно покорились все государи“, как говорит современник Давида армянский историк Асохик¹. Давид расширил пределы своих владений за счет земель, захваченных арабами к югу от Тао-Кларджети². В своем стремлении расшириться на юг Давид, так же как и его предшественники, с вожделием взирал также на земли, соседние с Тао-Кларджети и принадлежавшие Византии. Так, например, по рассказу Константина Порфирородного, еще во времена Льва VI и Романа Лакапина между Византией и куропалатом Тао-Кларджети шел длительный спор за обладание смежной с Тао областью Басиани, а сам Константин был вынужден уступить Грузии часть этой провинции, лежащую на север от р. Аракс³.

В связи с этим не лишено значения указание Яхьи Антиохийского, что до восстания Варда Склир был назначен Василием II правителем областей Ханзита и ал-Халидиата⁴.

Ханзита являлась одним из кантонов т. н. Четвертой Армении и находилась в верховьях р. Тигра⁵. Что же касается ал-Халидиата, то по данным арабского географа Мокадаси эта область входила в Таронский округ Армении (на западном берегу Ванского озера)⁶.

Таким образом, к началу восстания Склир обосновался в западных областях Великой Армении и, надо предполагать, отсюда и начал военные действия. На это указывает и то, что с самого начала со Склиром выступили сыновья князя Таронского и правитель другой армянской области Мока—Апраник⁷. Несомненно, что Склир в первую очередь захватил именно восточные провинции Византии, в том числе и сопредельные с Тао-Кларджети области и в частности также Басиани, т. е. округ Феодосиополя или Карина (Эрзерум). Это мнение подтверждается указанием Асохика, что иверские войска начали опустошать подвластную тирану, т. е. Склиру, „греческую страну“, начиная с земли таронской⁸.

¹ Всеобщая ист. Степаноса Таронского..., стр. 199. Ср. С. Н. Джанашиа, Об одном примере искажения исторической правды, Тбилиси, 1947 г., стр. 27.

² Н. А. Бердзенишвили, И. А. Джавахишвили, С. Н. Джанашиа, История Грузии, ч. I, 1948 г. С. Н. Джанашиа, Об одном примере... стр. 27—28.

³ De administrando imp., 43, Сочинения Константина Багрянородного, стр. 164—167.

⁴ В. Р. Розен, цит. соч., стр. 1.

⁵ Армянская география VII в., издал К. П. Патканов, СПб 1877, 44.

⁶ В. Р. Розен, цит. соч., стр. 79—80.

⁷ Всеобщая ист. Степаноса Таронского..., стр. 133.

Там же, стр. 135.

Столь близкое соседство сильного и стремящегося к власти дало не могло быть выгодно правителю Тао-Кларджети; более того, Склир выступал как-бы конкурентом Давида в борьбе за смежные с южной Грузией области. Победа Склира была для него опасна не как для вассала Византии, а именно как для самостоятельного правителя.

Характерно, что взамен помощи византийское правительство обещало Давиду провинции, как раз примыкающие с юга к Тао. Это было, по точному указанию Асохика. Каринский (ныне Эрзерумский) округ, соседний с ним Басиани, вернее южная часть этой области, как было указано, издавна спорная между Византией и Тао-Кларджети, Халдой-арич вместе с Клисурой—в ущелье Западного Евфрата, Чормаирский округ в верховьях р. Чорохи, область Мардалия (в Вел. Армении, у истоков р. Аракс) и две другие области Великой Армении—Харк и Апахуник¹.

Надо думать, что Давид Куропалат заранее выставил свои требования императору и предварительно заручился обещанием получить взамен помощи именно эти провинции. Это подтверждается одним указанием Георгия Святогорца: в „Житии“ сказано, что, прибыв к Давиду и объяснив ему положение византийского правительства, Торникий „послал к царям письма Куропалата и свои и сообщил им желание Куропалата, и тогда дали цари верхние земли Греции Куропалату в пожизненное владение“².

Таким образом, помощь, которую Давид оказал Василию II, была главным образом продиктована собственными интересами правителя Тао-Кларджети: победа Склира грозила самому Куропалату, помогая же императору, Давид смог расширить свои владения за счет Византии.

Однако, спустя шесть лет после поражения Варды Склира, Давид Куропалат резко меняет свое отношение к центральному правительству Византии и оказывается на стороне нового мятежника—Варды Фоки.

Как известно, Варда Фока был послан Василием против вновь появившегося в пределах империи Склира, но неожиданно вступил с ним в переговоры и предложил союз в борьбе с правительством. Впрочем, он вскоре заключил Склира в крепость и один выступил претендентом на византийский престол.

¹ Всеобщая история Степаноса Таронского... стр. 135; локализацию названных Асохиком областей см. С. Н. Джанашиа, Об одном примере... стр. 29; П. И. Н. Горбѣва, Георгий Мерчулѣ, Тбилиси, 1954 г., стр. 525 (на груз. яз.).

² Георгий Святогорец „Житие...“, стр. 19; Асохик прямо указывает, что император заранее предложил Куропалату названные области взамен помощи, которую просил (см. Всеобщая история Степаноса Таронского..., стр. 135).

По сведениям Яхьи Антиохийского, Фока обратился за помощью к Давиду Куропалату и тот послал ему тысячу всадников; вместе с грузинским отрядом на помощь Фоке отправились владельцы ал-Халидиата—два сына Бакрата также с тысячей всадников¹. Арабский писатель указывает, что оба отряда были направлены против магистра Таронита, который был послан Василием на борьбу с Фокой. Таронит был побежден и убит, а грузинское войско и оба сына Бакрата вернулись обратно, считая, что их миссия выполнена².

Таким образом, по данным Яхьи, войско Давида помогает Фоке совместно с владельцами ал-Халидиата, т. е. области, которая, как было указано, находилась в Таронской области Великой Армении. По вполне вероятному предположению В. Розен³, два сына Бакрата должны быть тождественны с сыновьями князя таронского—Григорием и Баграмом, которые, согласно Асохику, принимали участие в восстании Склира⁴. Следовательно Давид Куропалат не только принял участие в антиправительственном мятеже, но выступает вдобавок в союзе с недавними своими противниками.

За помощь, оказанную Фоке,—рассказывает дальше Яхья,—Василий пошел даже войной на сыновей Бакрата и на Давида Куропалата. Первые были жестоко наказаны, Давид же смог избежать войны, изъявив полную покорность и обещав оставить после смерти свои владения Византии⁵.

Рассказ об участии Давида в восстании Варды Фоки содержит и произведение Степаноса Таронского: „Вард, он же Фока, в 995 г. отложившись начал во главе греческих и иверийских войск войну против царственного города Константинополя, продолжавшуюся два года“⁶. При этом, чуть ниже Асохик указывает, что еще до окончания восстания сам Фока отпустил иверийские войска домой и без них продолжал борьбу⁶.

Сопоставляя это последнее свидетельство с вышеприведенным указанием Яхьи Антиохийского о том, что грузинское войско приняло участие лишь в борьбе с магистром Таронитом и, победив последнего, вернулось домой, можно предположить, что Давид не был особенно активным участником восстания Фоки, однако сам факт его участия в мятеже не подлежит сомнению.

¹ В. Р. Розен, цит. соч., стр. 23.

² Там же, стр. 24.

³ Всеобщая ист. Степаноса Таронского..., стр. 135; В. Р. Розен, цит. соч., стр. 134.

⁴ В. Р. Розен, цит. соч., стр. 27.

⁵ Всеобщая ист. Степ. Таронского..., стр. 178.

⁶ Там же, стр. 179.

В грузинских летописях нет прямого указания на помощь, оказанную Давидом Фоке, однако косвенное свидетельство об этом сохранилось у биографа фамилии Багратионов—Сумбата, который рассказывает, что после смерти Давида Куропалата Василий II действительно захватил владения первого:

„Скончался Давид великий Куропалат, сын Адарнаса Куропалата, хороникон был 221 (=1001 г.), и не имел сына... Пришел Василий, царь греков, и сдали ему крепости азнауры Давида и захватил царь Василий владения Давида Куропалата“¹.

Это свидетельство грузинской хроники подтверждает указание Яхьи Антиохийского о том, что за участие в восстании Фоки Василий II вынудил Давида Куропалата завещать свои владения Византии.

Чем же можно объяснить такое изменение в политике Давида Куропалата?

После того, как Давид добился расширения своих владений, присоединил ряд областей, среди которых были также с давних времен спорные местности Византии (в частности Каринский округ и Басиан) и оградил себя от опасного соседства Склира, он, конечно, уже не особенно должен был заботиться о силе и могуществе империи; наоборот, для собственного спокойствия ему было выгоднее иметь рядом не сильную и сплоченную, а ослабленную междоусобицами империю. Как мы указывали выше, правители Тао-Кларджети, да и других грузинских княжеств, мало считались со своим номинальным вассальством Византии и всемерно старались проводить независимую политику, не отступая даже перед явной конкуренцией в распространении своего влияния на отдельные области. Так, например, в царствование Романа Лакапина (919—944 г.) один из представителей тао-кларджетских Багратионов—Ашот Кискас передал византийскому правительству город Артанудж. Однако правители Тао-Кларджети единодушно восстали против этого акта и пригрозили даже императору, что перейдут на сторону „сарацyn“ и с оружием будут бороться с Византией за Артанудж. Как передает Константин Порфирородный, император, испугавшись как бы не была приведена в исполнение эта угроза, свалил всю вину на своего чиновника протоспафария Константа и немедленно очистил город².

Другим примером такой независимой политики и явной конкуренции является уже упомянутый нами длительный спор между грузинскими правителями и Византией за обладание областью Басиани, окон-

¹ Хроника Сумбата, сына Давида, о Багратионах Тао-Кларджети. Изд. Е. Та-жаншвили, Тб. 1949 г., стр. 68 (на груз. яз.).

² De administrando imperio, 46.

жившиеся вынужденной уступкой северной части этой провинции Купу-ропалату Тао Кларджети¹.

Грузинские правители вообще стремились по мере возможности освободиться даже от чисто внешней опеки Византии, так как прекрасно понимали, что степень зависимости от империи была связана с политическим состоянием последней и в случае ее усиления Византия, конечно, всемерно старалась бы как можно прочнее утвердить свое господство в столь важных для нее кавказских странах².

Лучше всего подобное отношение к Византии показал правитель (эристави) Абхазии Леон II, который в конце VIII в., стремясь объединить всю Западную Грузию, объявил свою полную независимость от Византии и принял титул «царя абхазов»³. Позднее, в IX в. стремление к полной независимости от Византии вылилось уже в отделение западно-грузинской церкви от византийской и подчинение ее мхетскому, т. е. восточно-грузинскому каталикусу⁴.

Необходимо отметить, что правители Западной Грузии используют всякий раз осложнение политической ситуации в самой империи для достижения своих сепаратистских целей. Так, Леон II воспользовался внутренними смутами и политическим кризисом империи в правление

¹ См. выше, стр. 38.

² Наглядным примером этого служат хотя бы стремление Юстиниана II целиком подчинить себе Западную Грузию, т. е. Лазик, как в политическом, так и в экономическом смысле, и длительная борьба за влияние в закавказских странах между Византией и Персией. См. Прокопий Кессарийский, *De bello Persico*, I и II гл.; *De bello Gothico*, гл. VIII.

³ С. Н. Джанашвили, О времени и условиях возникновения Абхазского царства: Труды, т. II, стр. 322—341.

⁴ Факт отделения западно-грузинской церкви от византийской, в частности Константинопольской епархии можно установить из т. н. «эктезисов», т. е. списков византийских церковных кафедр (см. *Georgii Cyprii Descriptio orbis Romane, editio...* Henricus Gelzer Lipsiae, 1890). Эти эктезисы можно разделить на две группы: к первой группе относятся эктезисы, составленные до царствования императора Льва VI (886—911), см. нотии I, VI, VII, VIII и IX издания Parthey; в них среди кафедр, подчиненных константинопольскому патриарху, упоминаются митрополии Лазики с центром в Фазисе, архиепископ Абхазии с центром в Севастополе и архиепископ Джикети с центром в Никопсии. Ко второй группе списков относятся нотии II, III, IV, X, Ха, Хв, Хс, Хд того же издания, составленные после начала правления Льва VI; в них уже не названы митрополии Фазиса и патриарх Абхазии. Как видно, между 825 г. (к этому году относится последняя нотия, где упоминаются западно-грузинские кафедры) и 886 г. произошло отделение западно-грузинской церкви от константинопольского патриархата (см. С. Г. Каухчишвили, Сведения византийских писателей о Грузии, т. IV, вып. II, Тбилиси, 1952 г., стр. 180—202 (на груз. яз.). См. также Н. А. Бердзенишвили, Вазират в феодальной Грузии, Известия Института языка, истории и мат. культ. им. акад. Н. Я. Марра, т. X, 1941 г., стр. 291—302 (на груз. яз.).

императрицы Ирины¹, а церковному отделению Западной Грузии благоприятствовали борьба между иконоборцами и иконопочитателями и связанные с этой борьбой внутренние осложнения в империи.

Тем более должна была усилиться эта тенденция к концу X в., когда в Грузии происходит процесс объединения отдельных феодальных княжеств в единое государство. Борьбу за объединение Грузии фактически возглавлял правитель Тао-Кларджети Давид Куропалат. Давид, конечно, должен был понимать, что объединение Грузии не могло быть выгодно Византии и она всецело мешала бы этому процессу. Поэтому Давид должен был по мере возможности постараться освободиться от зависимости от империи. К тому же, в случае усиления византийской империи, ее правительство не поощрило бы и личные стремления правителя Тао-Кларджети расширить свои владения. Все эти мотивы побуждали Давида Куропалата выступить на этот раз против центрального правительства; положение самой империи также вполне благоприятствовало тенденциям грузинского царя.

В Византии, еще не залечившей раны, причиненные восстанием Склира, вспыхнул новый мятеж малоазиатской знати; в руках центрального правительства опять остался только Константинополь².

Еще во время восстания Склира, воспользовавшись бедственным положением империи, поднял восстание болгарский народ. Сыну Шишмана, Самуилу, удалось освободить от византийского владычества дунайскую Болгарию и захватить ряд византийских областей. Василий II несколько раз терпел поражение и ко времени восстания Варды Фоки болгары с севера угрожали Константинополю³.

В такой ситуации Давид Куропалат счел, как видно, более целесообразным способствовать ослаблению центрального правительства Византийской империи и решил поддержать восставшего Фоку.

Немаловажным фактором в данном случае должно было быть и то обстоятельство, что области, отданные Давиду в вознаграждение за победу над Склиром, были предоставлены ему лишь в пожизненное владение. Несомненно, что Давид не имел никакого желания оставлять после своей смерти эти области Византии и приложил бы все усилия навсегда закрепить их за Грузией. Для достижения этой цели ему также было выгоднее ослабление Византии и, более того, было бы желательнее, видеть на византийском престоле Варду Фоку, обязанного так

¹ С. Н. Джанашиа, О времени и условиях возникновения Абхазского царства, стр. 331—341.

² М. В. Левченко, История Византии, стр. 166.

³ Там же, стр. 177; История Болгарии, под ред. П. Н. Третьякова, С. А. Никитина, Л. Б. Валуева, т. I, М., 1954 г., стр. 94—95.

или иначе Давиду в достижении власти. Возможно, что в этом случае определенную роль играла и личная дружба Давида и Фоки, начавшаяся, по указанию Кедрина, с того времени, когда последний был дуксом Халдии¹.

Вполне вероятно, что Варда Фока, для которого несомненно имела большое значение поддержка сильного правителя Тао-Кларджети и его войска, заранее обещал Давиду если не новые приобретения, то хотя бы закрепление навечно ранее полученных земель.

Трудно объяснить, зачем понадобилось Фоке отослать грузинские войска, еще не достигнув победы, как это говорит Асохик, или почему эти войска ограничились лишь одной операцией против магистра Таронита, как об этом повествует Яхъя Антиохийский. Нам кажется, что Давид сам отозвал свой отряд, руководствуясь опять-таки определенной целью: не дать возможность легкой победы Фоке и тем самым предотвратить его излишнее усиление, также не особенно выгодное Давиду.

Однако, в результате этой политической игры Давид оказался в проигрыше. Помощь Киевской Руси дала возможность византийскому правительству разбить мятежников и оправиться от междоусобия. Укрепив свою власть, Василий II вынудил Давида Куропалата не только отказаться от дальнейшего расширения своих владений за счет Византии, но также завещать Империи все свои владения, которые Василий и захватил после смерти Давида.

Правда, Давид Куропалат компенсировал свою потерю за счет захваченных арабами областей. Так, в 80-ых годах X в. он завоевал г. Манаскерт (к сев.-западу от оз. Вани), а в 997 г. осадил г. Хлат на берегу Ванского озера. Захваченные области, освобожденные от арабов, Давид заселял грузинами и армянами и устанавливал здесь мир и спокойствие, однако юго-западные области, отнятые у него Василием II, не раз служили яблоком раздора между Византией и Грузией при преемниках Давида.

Тбилисский государственный университет
им. Сталина

Кафедра древней истории

(Поступило в редакцию 10. XI. 56)

¹ G. Cedreni Compendium... II, 165.

6. ლომოური

ბარდა სკლიაროსის აჯანყების ისტორიისათვის

რ ე ზ ი უ მ ე

მცირეაზიელი ფეოდალური ზედაფენის ერთ-ერთი წარმომადგენლის — ბარდა სკლიაროსის აჯანყება ბიზანტიის ცენტრალური ხელისუფლების წინააღმდეგ წარმოადგენს ბიზანტიის ისტორიის ერთ-ერთ საინტერესო და დამახასიათებელ ეპიზოდს. ეს აჯანყება მკაფიო გამოხატულებაა მსხვილ ფეოდალთა სეპარატისტული მიდრეკილებებისა, რომლებიც ბიზანტიის იმპერიაში ფეოდალიზაციის პროცესის პარალელურად ძლიერდებოდა.

ქართულ სამეცნიერო ლიტერატურაში დამკვიდრებულია შეხედულება ბარდა სკლიაროსის აჯანყების ჩაქრობაში ქართველი (ტაო-კლარჯეთის) ჯარის აქტიური მონაწილეობის შესახებ. ეს შეხედულება ქართული, სომხური, არაბული და აგრეთვე ბიზანტიური წყაროების ცნობებზეა დამყარებული. მაგრამ ბიზანტინოლოგიურ ლიტერატურაში (რუსულსა და უცხოურში) ეს საკითხი ფაქტურად უყურადღებოდ არის დატოვებული.

აღნიშნულ ცნობათა საფუძველზე აშკარა ხდება, რომ ტაო-კლარჯეთის სამეფოს ჯარმა მეტად მნიშვნელოვანი როლი შეასრულა სკლიაროსის აჯანყების ჩაქრობაში. ბიზანტიის ცენტრალური ხელისუფლებისადმი დახმარება გამოწვეული იყო არა იმპერიისადმი ტაო-კლარჯეთის ვასალური ვალდებულებით, არამედ ადგილობრივი ხელისუფლების (მეფე დავით კუროპალატი) ინტერესებით.

ამ დახმარების საფასურად დავით კუროპალატმა მიიღო მისი სამფლობელოს სამხრეთით მდებარე მისთვის მეტად საჭირო ოლქები, ხოლო სკლიაროსის დამარცხების შედეგად მოიშორა საშიში მეტოქე, რომელმაც აჯანყების დასაწყისშივე სწორედ ეს ადგილები იგდო ხელთ.

ატარებს რა ბიზანტიისაგან დამოუკიდებელ საგარეო პოლიტიკას, დავით კუროპალატი უფრო გვიან თავისთვის სასარგებლოდ მიიჩნევს მიიღოს მონაწილეობა ბარდა ფოკას აჯანყებაში საიმპერიო ხელისუფლების წინააღმდეგ. ბარდა ფოკასადმი მხარდაჭერით დავითი ხელს უწყობს ბიზანტიის ცენტრალური ხელისუფლების დასუსტებას, რაც მას ხელს გაუხსნიდა უფრო ფართო და დამოუკიდებელი პოლიტიკის გატარებაში და ბიზანტიასთან სადავო ოლქების შემომტკიცებაში.

დავით კუროპალატისათვის არც ბარდა ფოკას იოლი გამარჯვება და განსაკუთრებული გაძლიერება იყო სასურველი; ამით უნდა აიხსნას სწორედ დამხმარე რაზმის უკან გამოწვევა იმ დროს, როდესაც ბრძოლა ჯერ კიდევ არ იყო დასრულებული.

ბარდა სკლიაროსისა და ბარდა ფოკას აჯანყებების პერიოდში ტაო-კლარჯეთის ხელისუფალთა მოქმედება აშკარა მაჩვენებელია ამ ხელისუფალთა მისწრაფებისა საბოლოოდ განთავისუფლდნენ იმ ფორმალური დამოკიდებულებისაგანაც-კი, რომლითაც ისინი ბიზანტიის იმპერიასთან იყვნენ დაკავშირებულნი. ისინი ატარებდნენ სრულიად დამოუკიდებელ პოლიტიკას, რომელიც ზოგჯერ თვით იმპერიის ინტერესთა წინააღმდეგაც-კი არის მიმართული.
